

СОЦИАЛЬНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ

Ю.Е.Разводовский, А.Г.Виницкая, В.В.Лелевич

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

Изучены социально-эпидемиологические характеристики молодых потребителей психоактивных веществ (ПАВ), зарегистрированных на учете в наркологических учреждениях Беларуси в 2009–2010 гг. Установлено, что подавляющее большинство молодых потребителей ПАВ используют ингалянты. В меньшей степени распространено курение марихуаны, употребление галлюциногенов, седативных/снотворных препаратов и опиатов. Основными мотивами наркотизации подростков явились «любопытство» и «советы друзей». Ведущую роль в выявлении молодых наркопотребителей играют правоохранительные органы. Полученные данные указывают на недостаточную эффективность важнейших социальных институтов, которыми являются семья и школа, в деле профилактики зависимости от ПАВ.

Рост уровня распространенности злоупотребления психоактивными веществами (ПАВ) среди молодежи обуславливает необходимость изучения различных аспектов этого медико-социального феномена с целью разработки стратегии профилактики [1, 2]. В первую очередь интерес представляют факторы, способствующие приобщению молодых людей к употреблению ПАВ, а также профилактическая роль различных социальных институтов (семьи, школы, средних специальных и высших учебных заведений). Начало употребления ПАВ, как правило, приходится на подростковый возраст [3]. Ранее подростковую наркоманию было принято рассматривать как часть так называемой субкультуры бегства, в рамках которой ведущим мотивом употребления наркотиков является снятие или уменьшение психического напряжения [3]. В последнее время ведущим мотивом становится гедонизм, т.е. стремление к получению удовольствия и новых впечатлений [4]. Специалисты в области наркологии указывают на то, что у значительной части современной молодежи сформировался аддиктивный жизненный стиль, характеризующийся стремлением к немедленному удовлетворению всех возникших желаний «во что бы то ни стало», бездумному подражанию кумирам массовой культуры, стремлением к манипуляции окружающими [5, 6]. Процесс становления самосознания в подростковом возрасте часто проходит болезненно и сопряжен со сложными психологическими конфликтами. Способствовать экспериментированию с ПАВ могут такие подростковые поведенческие реакции, как реакция эмансипации и реакция группирования со сверстниками [7]. Реакция эмансипации обусловлена желанием освободиться из-под влияния родителей, а в более широком контексте – от соци-

ального контроля. Нередко первый опыт употребления наркотиков подростки получают в процессе общения со сверстниками, поддаваясь дурному влиянию неформальных лидеров и ложных авторитетов [8]. Один из факторов риска развития зависимости от ПАВ – семейное неблагополучие [9]. Хронические семейные конфликты способствуют патохарактерологическому развитию личности подростка, что затрудняет его социальную адаптацию [7]. Злоупотребление ПАВ родителями является одним из факторов риска приобщения подростков к употреблению ПАВ, поскольку дети склонны подражать родителям независимо от социальной направленности их поведения [9]. В литературе часто упоминается психический инфантилизм как один из факторов, способствующих началу экспериментирования с ПАВ [7, 8]. Психический инфантилизм предрасполагает к психопатоподобным нарушениям поведения, неумению тормозить свои эмоции, импульсивности, отсутствию чувства долга и ответственности. Психический инфантилизм на фоне нормального или акселерированного физического развития особенно проявляется в последние десятилетия [3].

Учитывая динамичность факторов, оказывающих влияние на формирование эпидемиологической ситуации в современных условиях, изучение социально-эпидемиологических коррелятов потребления ПАВ молодыми людьми является актуальной задачей эпидемиологических исследований.

С целью изучения социально-эпидемиологических характеристик молодых потребителей ПАВ, а также идентификации факторов, способствующих наркотизации, нами был проведен анализ медицинской документации потребителей ПАВ,

зарегистрированных на наркологическом учете Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Информация о молодых потребителях ПАВ поступала из наркологических учреждений республики в виде регистрационных карт на впервые выявленных и снятых с учета потребителей наркотических и токсикоманических веществ. Данные вносились в компьютерную базу данных и подвергались статистической обработке.

Объектом исследования явились 405 молодых наркопотребителей 1990–2000 года рождения, зарегистрированных на учете в наркологических учреждениях в 2009–2010 гг. Исследуемая выборка была условно разделена на 3 возрастные группы. Наиболее малочисленной группой учтенных наркопотребителей оказались дети и подростки в возрасте 10–14 лет (I группа) – 18,8% всех молодых наркопотребителей. Доля 15–17-летних подростков составила 41,5% всей молодежной выборки (II группа). Остальные 39,7% молодых потребителей ПАВ, состоящих на наркологическом учете, были в возрасте 18–19 лет (III группа). Среди учтенной молодежи всех возрастов преобладали мужчины – 88,6%.

Подавляющее большинство молодых (10–19 лет) наркопотребителей не имели признаков синдрома зависимости от ПАВ и состояли на профилактическом учете. На профилактическом учете были зарегистрированы все подростки моложе 15 лет, 92,2% 15–17-летних и 88,2% 18–19-летних наркопотребителей. При этом 81,1% всех молодых потребителей ПАВ, состоящих на профилактическом учете, употребляли токсикоманические вещества, в то время как остальные эпизодически употребляли наркотические вещества. Среди состоящих на диспансерном учете, 77% были зависимы от токсикоманических веществ, а остальные 23% – от наркотических.

Анализ информации о молодых наркопотребителях показал, что предпочтения различных психоактивных веществ зависели от возраста (рис. 1). 85,5% представителей младшей возрастной группы (10–14 лет) употребляли ингалянты, а 9,2% – галлюциногены растительного происхождения (семена дурмана, белладонны). В остальных случаях основанием для постановки на учет было употребление побочных средств (баклофен, комбиспазм), снотворных и седативных препаратов, а также инъекционное введение морфина.

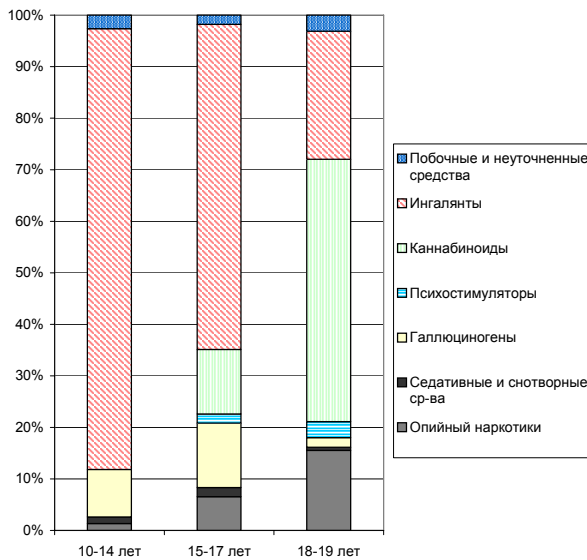
С увеличением возраста подростков расширился диапазон принимаемых ПАВ: 63,1% подростков в возрасте 15–17 лет вдыхали ингалянты; доля курильщиков марихуаны составила 12,5%; потребителей опия и метадона – 6,5%; психости-

муляторов (амфетамин, метамфетамин) – 1,8%; 12,5% подростков употребляли галлюциногены, причем не только растительного происхождения (семена дурмана и белладонны), но и препараты тарен, дицикломин, циклодол.

При достижении совершеннолетнего возраста выбор наркотических средств смещался в сторону препаратов каннабиса и опиатов, как и в более старших возрастных группах [10, 11]. В основном, 18–19-летние потребители ПАВ курили каннабиноиды (50,9%) и вдыхали ингалянты (24,8%). В то же время, 15,5% представителей этой возрастной группы инъекционно использовали опиные наркотики, преимущественно, экстракционный опий, героин, метадон (рис. 1). Представленные данные указывают на то, что несовершеннолетние потребители начинают экспериментировать с ингалянтами, которые являются наиболее доступными ПАВ, а затем переходят на препараты конопли и более «тяжелые» наркотики, в конечном итоге, приобретая зависимость от них. В контексте феномена зависимости это означает, что дифференцировка наркотиков на «легкие» и «тяжелые» весьма условна, поскольку так называемые «легкие» наркотики, как правило, служат входными воротами в мир «тяжелых» наркотиков [3].

Выявление потребителей ПАВ на ранних стадиях является одним из ключевых аспектов профилактики, поскольку эффективность лечения сформировавшейся зависимости достаточно низка [8]. Стаж употребления ПАВ варьировал в разных возрастных группах, причем наибольшее количество лиц с длительным стажем было отмечено в возрастной группе 18–19 лет, где около половины (46,6%) употребляли ПАВ в течение трех лет и более (рис. 2). В то же время, для большинства 10–14-летних (85,5%) и 15–17-летних потребителей ПАВ (69,6%) стаж наркотизации составлял до двух лет. Тот факт, что в значительной части случаев молодые люди употребляли ПАВ в течение нескольких лет до того, как попали в поле зрения наркологов, говорит о недостаточной эффективности профилактической работы среди молодежи.

Анализ обстоятельств постановки на наркологический учет показал, что основную роль в выявлении наркопотребления среди молодежи играют правоохранительные органы – милиция или инспекции по делам несовершеннолетних (рис. 3). Так, наибольшее число несовершеннолетних потребителей ПАВ были зарегистрированы на наркологическом учете вследствие информации, поступившей из правоохранительных органов: инспекций по делам несовершеннолетних – 31,6%

Рис. 1. Структура потребления различных видов ПАВ среди молодых потребителей ПАВ различных возрастных групп, зарегистрированных на наркологическом учете в 2009–2010 гг.

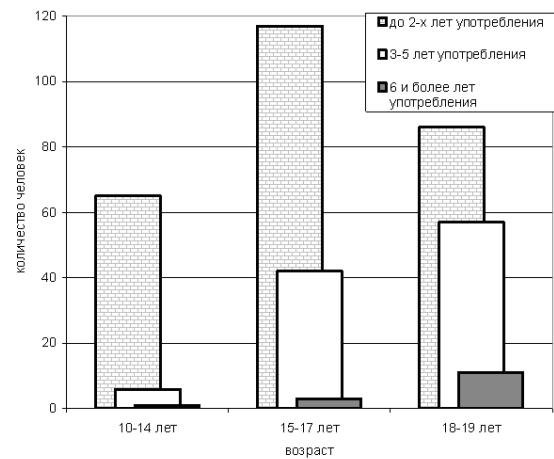
случаев, милиции – 23,0% случаев. В группе 18–19-летних наркопотребителей в 60,2% случаев основанием для постановки на учет была информация правоохранительных органов.

Второй по частоте причиной постановки на учет служила информация лечебных учреждений ненаркологического профиля, куда подростки попадали после отравления или передозировки ПАВ. По этой причине было поставлено на учет 20,9% несовершеннолетних и 17,4% 18–19-летних наркопотребителей. Гораздо реже основанием для постановки на учет было самостоятельное обращение за наркологической помощью либо обращение родителей или других родственников (рис. 3). Ведущая роль правоохранительных органов в выявлении молодых наркопотребителей, с одной стороны, указывает на преобладание карательного подхода к проблеме зависимости от ПАВ, а с другой – на несостоятельность важнейших социальных институтов, которыми являются семья и школа, в деле первичной и вторичной профилактики. Возможным решением проблемы раннего выявления потребления ПАВ было бы проведение выборочных тестирований среди учащейся молодежи на предмет содержания ПАВ в биологических средах.

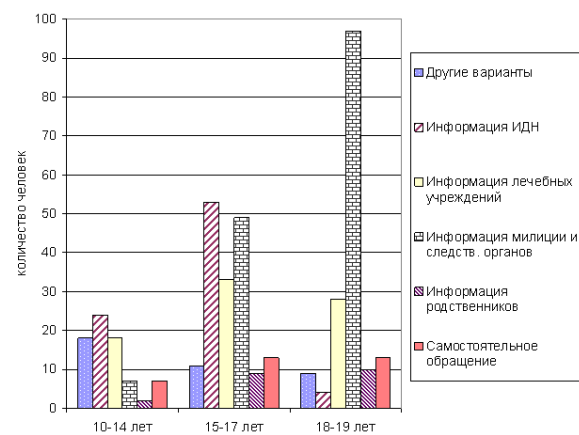
Мотивы начала употребления наркотиков – ключевой аспект аддиктивного поведения, поскольку психическая зависимость может сформироваться даже после однократного употребления наркотика [3]. Анонимные опросы свидетельствуют о преобладании мотивов любопытства и влияния друзей в процессе приобщения молодежи к потреблению

наркотиков [2]. Согласно результатам настоящего исследования, 49,2% несовершеннолетних и 62,7% совершеннолетних наркопотребителей стали принимать наркотики «из любопытства», а 42,2% несовершеннолетних и 27,5% совершеннолетних сослались на «советы друзей». Только 9 наркопотребителей приняли самостоятельное решение о приеме наркотиков, и столько же ответило, что сделало это из-за «подражания».

Результаты предыдущих исследований говорят о значительной распространенности сопутствующей психической патологии среди потребителей наркотиков [12]. При этом наиболее часто встречающимися психическими и поведенческими расстройствами среди наркопотребителей являются алкогольная зависимость, расстройства личности, депрессия, интеллектуально-мнестические рас-

Рис. 2. Продолжительность употребления ПАВ молодыми потребителями, зарегистрированными на наркологическом учете в 2009–2010 гг.

Рис. 3. Основания для постановки на наркологический учет молодых потребителей ПАВ, зарегистрированных в 2009–2010 гг.

стройства. В нашем исследовании в регистрационных картах 14 молодых потребителей ПАВ указывалось наличие асоциальных расстройств поведения, вследствие которых они находились под наблюдением у психиатра. 33 наркопотребителя в возрасте от 15 до 19 лет (3,9%), помимо употребления наркотическими или токсикоманическими средствами, состояли на учете с диагнозом «Алкогольная зависимость». Кроме того, 16,7% наркопотребителей возрастной группы 15–17 лет и 18% наркопотребителей в возрасте 18–19 лет злоупотребляли алкогольными напитками (табл.). Эти данные косвенно свидетельствуют в пользу концепции, согласно которой зависимость от разных ПАВ является универсальным феноменом, имеющим общий патогенетический механизм.

В ряде случаев подростки, состоящие на диспансерном учете по поводу употребления ингалянтов, имели сопутствующие диагнозы «умственная отсталость легкой степени» и «эпилепсия неустановленного генеза». Очевидно, в данном случае речь идет о психоорганическом синдроме токсической этиологии, осложненном судорожным синдромом.

Многие специалисты считают, что приобщению подростков к потреблению ПАВ способствуют микросоциальные факторы риска, которыми могут быть состояние семейных отношений, характер воспитания и т.д. [2, 7, 9]. По мнению этих авторов, основной причиной начала экспериментирования с ПАВ являются неблагоприятный микроклимат в семье и отсутствие эмоционального контакта между родителями и детьми [9]. По нашим данным, у некоторых молодых потребителей ПАВ имелись проблемы в семье, вероятно, повлиявшие на формирование аддиктивного поведения. В частности, практически у каждого десятого подростка в возрасте от 10 до 17 лет родители (мать

и/или отец) злоупотребляли алкоголем или были лишены родительских прав (табл.).

Согласно полученным данным, все учтенные потребители ПАВ в возрасте 10–14 лет посещали школу. Подавляющее большинство подростков возрастной группы 15–17 лет учились в средних учебных заведениях. Однако среди молодых людей данной возрастной группы встречались случаи, когда прием ПАВ стал причиной ухода из школы. Молодые наркопотребители возрастной группы 18–19 лет распределились следующим образом: 70,1% обучались в средних и высших учебных заведениях, 8,7% работали, а 21,1% – нигде не работали и не учились (табл.).

Характерной особенностью изучаемого контингента явилась высокая криминогенность. Среди 10–14-летних учтенных наркопотребителей больше половины состояли на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних по поводу девиантного, т.е. отклоняющегося от социальных норм, поведения. С увеличением возраста рос удельный вес имевших судимость: среди 15–17-летних подростков судимость имели 3,6%, а среди 18–19-летних – уже 15,5%. Представленные данные говорят о том, что подростки с девиантным поведением относятся к группе риска потребления ПАВ, и, следовательно, профилактические усилия в первую очередь должны быть сконцентрированы на них.

Таким образом, изучение социально-эпидемиологических характеристик молодых наркопотребителей, состоящих на учете в наркологических учреждениях республики, показало, что подавляющее большинство из них использовали ингалянты. В меньшей степени распространено курение марихуаны, употребление галлюциногенов, седативных/снотворных препаратов и опиатов. Основными мотивами наркотизации подрост-

Таблица

Факторы, способствовавшие началу употребления ПАВ молодыми потребителями, зарегистрированными на наркологическом учете в 2009–2010 гг.

Факторы риска / Группы	I 10–14 лет	II 15–17 лет	III 18–19 лет
<i>Микросоциальные</i>			
Злоупотребление алкоголем в семье или алкоголизм родителей (других родственников)	9,2%	10,1%	6,8%
Воспитание в неполной семье	1,3%	1,2%	0,6%
Нигде не учится и не работает	0	1,2%	21,1%
<i>Индивидуальные</i>			
Поведенческие и личностные расстройства	3,9%	3,5%	3,1%
Злоупотребление алкоголем	9,2%	16,7%	18,0%
<i>Криминогенность</i>			
Состоит на учете в милиции	53,9%	48,8%	23,0%
Имеет судимость	0	3,6%	15,5%

ков явились «любопытство» и «влияние (советы друзей)». В меньшей степени на приобщение к злоупотреблению ПАВ влияло «самостоятельно принятое решение» и «подражание». Помимо этого, приобщению к наркотикам способствовали некоторые микросоциальные факторы, в частности воспитание в проблемных семьях, где родители и близкие родственники злоупотребляли алкоголем. Ведущую роль в выявлении молодых наркопотребителей играют правоохранительные органы. Полученные данные указывают на недостаточную эффективность важнейших социальных институтов, которыми являются семья и школа, в деле профилактики зависимости от ПАВ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловский, А.В. Распространенность потребления психоактивных веществ среди молодежи и современные подходы к профилактике зависимостей / А.В.Козловский, А.Г.Виницкая, В.В.Лелевич, Ю.Е.Разводовский // Журнал Гродненского государственного университета. – 2004. – №1. – С.33–38.
2. Козловский, А.В. Факторы риска приобщения молодежи к наркотикам / А.В.Козловский, А.Г.Виницкая, Ю.Е.Разводовский // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2008. – №4. – С.41–45.
3. Разводовский, Ю.Е. Наркология / Ю.Е.Разводовский. – Гродно, 2002. – 62 с.
4. Сирота, Н.А. Вопросы современной профилактики зависимости от наркотиков и других психоактивных веществ / Н.А.Сирота, В.М.Ялтонский // Вопросы наркологии. – 2008. – №3. – С.93–103.
5. Дорофеева, Р.Д. Факторы риска формирования аддиктивного поведения у учащейся молодежи по данным анонимного анкетирования / Р.Д.Дорофеева // Вопросы наркологии. – 2007. – №1. – С.26–31.
6. Дворниченко, Л.А. Особенности медико-социального статуса несовершеннолетних, находящихся на учете в наркологической службе по поводу злоупотребления психоактивными веществами / Л.А.Дворниченко // Ученые записки СПбГМУ им. академика И.П.Павлова. – 2009. – Т.16, №4. – С.50–52.
7. Битенский, В.С. Наркомании у подростков / В.С.Битенский [и др.]. – Киев: Здоров'я, 1989. – 215 с.
8. Пятницкая, И.П. Наркомании / И.П.Пятницкая. – М.: Медицина, 1994. – 541 с.
9. Москаленко, В.Д. Семья как поле взаимодействия факторов риска и защиты при употреблении психоактивных веществ / В.Д.Москаленко // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. – 2004. – №9. – С.71–75.
10. Виницкая, А.Г. Некоторые эпидемиологические параметры наркологической ситуации в Беларуси / А.Г.Виницкая, Ю.Е.Разводовский, В.В.Лелевич // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2010. – №4. – С.20–25.
11. Виницкая, А.Г. Распространенность потребления наркотических и ненаркотических психоактивных веществ в Беларуси / А.Г.Виницкая, Ю.Е.Разводовский, В.В.Лелевич // Медицинские новости. – 2010. – №1. – С.18–21.
12. Разводовский, Ю.Е. Распространенность коморбидной патологии среди потребителей наркотиков в Беларуси / Ю.Е.Разводовский, А.Г.Виницкая, В.В.Лелевич // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2009. – Т.28, №4. – С.43–45.

SOCIO-EPIDEMIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF YOUNG DRUG USERS

Yu.E.Razvodovsky, A. G.Vinitskaya, V.V.Lelevitsch

Socio-epidemiological characteristics of young drug addicts registered in the narcological institutions of Belarus in 2009–2010 were studied. It was established that the majority of young drug abusers used inhalants. Other drugs like marijuana, hallucinogens, sedative/hypnotic drugs and opioids are less popular. The main motives for drug usage are curiosity and friends' advice. The police play a leading role in the registration of young drug users. This suggests that the most important social institutes like a family and school are ineffective in the prophylaxis of drug addiction.

Поступила 24.01.2012 г.